

Многие педагоги считают, что их роль заключается в ознакомлении с основами репродуктивной культуры. В то же время существует мнение, что родители должны играть главную роль в этом вопросе.

Большинство опрошенных педагогов редко или вовсе не затрагивает тему репродуктивной культуры в своей работе, что может свидетельствовать о недостаточной подготовленности к таким разговорам или о нежелании выходить за рамки традиционных учебных предметов.

При этом педагоги понимают значимость социальной среды и личного примера как факторов, влияющих на формирование репродуктивной культуры. Это подчеркивает важность комплексного подхода, где взаимодействие с родителями и сверстниками может стать ключевым элементом в воспитании молодежи.

Таким образом, результаты опроса демонстрируют, что педагоги осознают важность формирования репродуктивной культуры, но сталкиваются с трудностями в реализации этой задачи. Это может быть связано с недостатком знаний, уверенности или методической подготовки для эффективной работы в этом направлении.

Список использованных источников:

1 Логунова, Е. Е. Организация межведомственного взаимодействия как условие эффективной социально-педагогической работы по формированию репродуктивной культуры / Е. Е. Логунова, И. А. Семкина [Текст] // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 136–138. – URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18694>

2 Гарашкина, Н. В. Проблема девиантного поведения подростков / Н. В. Гарашкина // КИБЕРЛЕНИНКА [Электронный ресурс]: Текст научной статьи по специальности «Социологические науки». – 2015. – URI: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-sotsialno-pedagogicheskoy-raboty-s-molodezhnyuschnost-gruppy-printsipy/viewer> (дата обращения: 15.02.2024).

3 Беляева, М. А. Современные ценности и нормы культуры репродуктивного поведения [Текст] / М. А. Беляева // Система ценностей современного общества; сб. материалов XIX междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2011. – С. 146 – 150.

УДК 314.1

ОДИНОЧЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

М.И. Коткова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kotkova.masha@inbox.ru)

Одиночество – это нормативный опыт, и для большинства людей оно будет временным и адаптивным, поскольку способствует восстановлению социальных связей. Для других людей одиночество может стать хроническим и неадаптивным. Значительные проблемы в развитии и становлении социальных контактов имеет современная молодежь [1, с.230].

Каждый человек в своей жизни хоть раз, но ощущал на себе воздействие такого феномена, как одиночество. В таком состоянии человека преследуют, в большей степени, отрицательные эмоции, такие как гнев, пустота, неловкость, беспокойство, несчастье и тревога. Жизнь разделяется на «до» и «после», нахождение в таком состоянии может принести человеку различные психоэмоциональные проблемы: социальную изоляцию, депрессию, зависимость.

С ростом использования социальных сетей в современной культуре и сосредоточением внимания на расширении своей виртуальной сети «дружбы», количества «друзей» или «последователей», молодые люди оказываются под угрозой отсутствия глубины и качества своей онлайн-дружбы [2, с. 121]. В конечном итоге нарушаются процессы социализации, закрепляя у молодых людей страх поиска социума вне Интернета. Человек может стать сверхбдительным по отношению к социальной угрозе, обращая внимание на потенциальную негативную социальную обратную связь как на способ избежать будущей социальной боли. Когда человек применяет избегающий подход к общению, это может вызвать негативную реакцию со стороны других, тем самым оправдывая дальнейший отказ от социальных взаимодействий и создавая петлю одиночества.

Научные описания одиночества имеют тенденцию к познанию, изображая одиночество как отсутствие взаимопонимания, отсутствие смысла жизни, негативное социальное познание и так далее. Индивидуализация одиночества сопряжены с риском игнорирования исторических, политических и экономических обстоятельств, которые способствуют исключению отдельных лиц и сообществ из значимого социального участия и социального признания [3, с. 129].

Изучение одиночества должно быть подвержено субъективности, потому что оно предполагает субъективное восприятие и оценку, а не просто физическую или социальную изоляцию. До сих пор одиночество изучалось как «типичное индивидуальное переживание», а не как реляционное и социальное переживание. Данная проблематика хорошо освещена, чтобы признать, что изучение одиночества – это не просто изучение одиноких людей. Это также изучение структур общества, которые способствуют одиночеству, заброшенности, изоляции, маргинализации и пренебрежению, а не значимым, жизнеутверждающим и дающим жизнь социальным связям [4, с. 44].

Именно из-за недостоверного понимания и изучения феномена одиночества данная проблематика с каждым годом всё больше молодеет. Главными «потребителями» данного состояния можно назвать студентов, так как период студенчества является переходным этапом жизни

каждого человека. Столкнувшись с неосознанной проблемой, многие студенты становятся объектами следующих критериев одиночества:

1. Изменчивость. Она фиксирует изменение состояния одиночества во времени. Индивиды с более высоким уровнем изменчивости одиночества, как правило, испытывают более экстремальные уровни одиночества или, иначе говоря, демонстрируют большие отклонения от своего среднего уровня одиночества. Изменчивость часто рассчитывается как стандартное отклонение внутри человека или дисперсия.

2. Нестабильность. Она отражает среднее изменение состояния одиночества между двумя последовательными измерениями. Люди с высокой неустойчивостью к одиночеству, как правило, испытывают большие эмоциональные всплески от одного дня к другому, что отражает довольно нестабильную эмоциональную жизнь. Два человека с одинаковым индексом изменчивости могут демонстрировать разные паттерны нестабильности (например, у одного человека могут быть более частые подъемы и спады одиночества с течением времени по сравнению с другим человеком, который меняет свое состояние только каждые несколько дней).

3. Инерция. Она отражает степень, в которой одиночество переходит от одного случая к другому, является самопредсказуемым и сопротивляется изменениям. Люди с высокой инерцией испытывают затяжные состояния одиночества.

Опасность данного переживания в том, что оно может перерасти в устойчивое негативное психическое состояние, накладывающее отпечаток на все остальные чувства и переживания и даже стать препятствием для личностного развития.

Цель исследования: выяснить подверженность студентов к одиночеству.

Материал и методы. Общее количество испытуемых составило 90 человек. Для реализации цели исследования был применен Дифференцированный опросник переживания одиночества (Д.А. Леонтьев, Е. Н. Осин), анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Для наиболее эффективного изучения данного вопроса мы провели исследование, в ходе которого приняли участие молодые люди в возрасте от 17 до 24 лет. В анкетировании приняли участие 62,4% респондентов женского пола, 37,6% – мужского пола.

Для более расширенного исследования мы разделили респондентов по половому признаку.

Согласно проведенной интерпретации ответов респондентов были получены следующие результаты:

Таблица 1 – Проявление одиночества у респондентов

Шкала	Пол					
	Мужской			Женский		
Степень выраженности	Низкий показатель	Средний показатель	Высокий показатель	Низкий показатель	Средний показатель	Высокий показатель
Общее одиночество	0%	6,7%	0%	12,2%	76,7%	4,4%
Зависимость от общения	0%	5,6%	1,1%	1,1%	63,3%	28,9%
Позитивное одиночество	0%	1,1%	5,6%	0%	13,3%	80%

Анализируя шкалу «Общее одиночество», необходимо отметить актуализированность средней степени выраженности одиночества у испытуемых обоих полов. Риск полученных результатов заключается в возникновении у студентов склонности к мнению, что они одиноки и изолированы от окружающего общества. Однако хотелось бы отметить, что данная шкала измеряет субъективную сторону нехватки близости, то есть переживание одиночества может объясняться не только количеством контактов с окружающими или степенью близости с ними, а еще и личностными особенностями индивида, его субъективной оценкой достаточности близких контактов и субъективной оценкой степени близости с другими людьми.

По шкале «Зависимость от общения» только 1 респондент набрал низкие баллы, что позволяет предположить наличие у него спокойного, толерантного отношения к переживанию одиночества и к одиноким людям в целом. 68,9% испытуемых, чьи баллы по данной шкале следует относить к средним, не испытывали на момент исследования острого переживания одиночества, но время от времени сталкиваются с данным переживанием. 30% испытуемых набрали высокое количество баллов, это говорит о негативном представлении респондента об одиночестве и его склонности искать общение любой ценой с целью избежать ситуаций уединения, которые связаны с неприятными или болезненными переживаниями.

Изучая ответы респондентов на вопросы, связанные со шкалой «Позитивного одиночества», не было выявлено испытуемых с низким баллом. В то время как 85,6% испытуемых, набравших высокие баллы по данной шкале, склонны использовать ситуации уединения как ресурс для творческой деятельности, саморазвития и самопознания. Для данной группы испытуемых характерными являются положительные эмоции и признание ценности ситуации, в которых они остаются наедине с собой.

Результаты диагностики демонстрируют значительное преобладание среднего уровня одиночества. Это указывает на то, что большинство участников испытывают умеренные чувства одиночества в различных аспектах своей жизни.

Для более целостного изучения феномена одиночества нами также были рассмотрены субшкалы предлагаемой нами диагностики.

Таблица 2 – Проявление составляющих одиночества у респондентов

Субшкала	Пол					
	Мужской			Женский		
Степень выраженности	Низкий показатель	Средний показатель	Высокий показатель	Низкий показатель	Средний показатель	Высокий показатель
Изоляция	1,1%	5,6%	0%	35,5%	56,7%	1,1%
Самоощущение	2,2%	4,4%	0%	31,2%	58,9%	3,3%
Отчуждение	1,1%	5,6%	0%	20%	67,7%	5,6%
Дисфория	3,3%	2,2%	1,1%	13,4%	74,4%	5,6%
Проблемное одиночество	0%	6,7%	0%	3,3%	61,1%	28,9%
Потребность в компании	0%	5,6%	1,1%	2,2%	73,3%	17,8%
Радость уединения	0%	2,2%	4,4%	0%	25,6%	67,8%
Ресурс уединения	1,1%	0%	5,6%	0%	13,3%	80%

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы о различиях в восприятии одиночества и связанных с ним аспектов между мужчинами и женщинами:

1. Мужчины демонстрируют крайне низкие уровни изоляции и самоощущения, с 1,1% и 2,2% соответственно, имеющими низкие показатели. В то время как у женщин наблюдается значительно более высокая степень изоляции (35,5% с низким показателем) и самоощущения (31,2% с низким показателем), что может указывать на более выраженные эмоциональные переживания и социальные трудности.

2. У мужчин также отмечается низкий уровень отчуждения (1,1% с низким показателем) и дисфории (3,3% с низким показателем), в отличие от женщин, у которых более 67% имеют средний или высокий уровень отчуждения и дисфории. Это может свидетельствовать о том, что женщины чаще сталкиваются с негативными эмоциональными состояниями.

3. Мужчины не испытывают проблемного одиночества (0% с высоким показателем), в то время как у женщин 28,9% имеют высокий уровень проблемного одиночества. Потребность в компании у мужчин также остается низкой (0% с высоким показателем), тогда как у женщин 17,8% имеют высокий уровень потребности в общении.

4. Женщины значительно чаще воспринимают уединение как ресурс (80% с высоким показателем) и радуются ему (67,8% с высоким показателем), в то время как мужчины показывают гораздо меньшую степень позитивного восприятия уединения.

Заключение. Таким образом, по данным опроса можно сделать вывод, что специфика восприятия одиночества является индивидуальной. В студенческие годы переживание одиночества проходит в более острой форме и часто оказывает негативное влияние на психическое состояние человека, блокирует остальные чувства и становится препятствием для личностного развития.

Список использованных источников:

1. Вирта, Н. Е. Одиночество / Н.Е. Вирта. – Москва: Огни, 2018. – 230 с.
2. Косова, Я.В. Одиночество у подростков / Я. В. Косова // Психологическая студия : сб. науч. статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей каф. прикладной психологии ВГУ имени П. М. Машерова. Вып. 10. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – с. 121. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24605> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Оди, Дж. Человек – существо одинокое: биологические корни одиночества / Дж. Оди. – Москва: Прогресс, 1989. – 129 с.
4. Неумоева-Колчеданцева, Е.В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте / Е.В. Неумоева-Колчеданцева // Образование и наука. – 2011. – №1. – С. 44.

УДК 37.015.31:172.15:355.21

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

К.В. Корсак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(email: kristklyat@icloud.com)

Патриотическое воспитание оказывает влияние на современное общество. В интересах белорусского государства тема патриотизма считается особенно важной, в виду того, что данное качество личности выступает как базовый компонент в структуре национального сознания [1].

Патриотическое воспитание в Республике Беларусь составляет одно из важнейших направлений государственной политики в образовании